

Именования знахаря и колдуна в карельском этноязыковом пространстве

Т. В. Пашкова

*Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
tvpashkova05@mail.ru*

А. П. Родионова

*Карельский научный центр Российской академии наук
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
santrar@krc.karelia.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлены результаты анализа способов образования именований знахаря и колдуна в диалектной лексике трёх наречий карельского языка (собственно карельского, ливвиковского и людиковского). Данная лексика интересна не только с точки зрения словообразовательных, мотивационных и этимологических процессов, но и с позиции значений самих лексем, номинирующих знахаря и / или колдуна.

Цель: определить способы номинации знахаря и колдуна в карельском языке и выявить, каким образом отражаются языческие (мифологические) верования карел в процессах номинации.

Материалы исследования: карелоязычные лингвистические источники (словари диалектов карельского языка).

Результаты и научная новизна. В настоящей работе впервые проведено комплексное исследование карелоязычных именований, номинирующих знахаря и колдуна, согласно данным диалектных словарей карельского языка. В комплексный анализ включён 41 диалектизм. В результате выявлено, что включённые в выборку наименования имеют разное происхождение: прибалтийско-финское наследие, субстантивированные причастия, деноминальные и сложные имена существительные. Значительную группу лексем составляют заимствования, большей частью, имеющие древнерусское и северно-русское происхождение. Мотивы номинации по виду заболевания и по используемым знахарями / колдунами атрибутам отражают в заболеваниях мифологические представления карел и их верования. В некоторых лексемах прослеживается семантический сдвиг.

Ключевые слова: карельский язык, диалектизмы, именования знахаря, именования колдуна, этимологический анализ, мотивы номинации, словообразование

Благодарности: исследование Родионовой А. П. проведено в рамках бюджетного финансирования КарНЦ РАН (Тема № 121070700122-5).

Для цитирования: Пашкова Т. В., Родионова А. П. Именования знахаря и колдуна в карельском этноязыковом пространстве // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 134–142.

Names of a healer and a sorcerer in the Karelian ethno-linguistic space

T. V. Pashkova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
tvpashkova05@mail.ru*

A. P. Rodionova

*Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation,
santrar@krc.karelia.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the results of the analysis of the methods of formation of the names of a healer and a sorcerer in the dialect vocabulary of three dialects of the Karelian language (proper Karelian, Livvik and Ludik). This vocabulary is interesting not only from the point of view of word formation, motivational and etymological processes, but also from the standpoint of the meanings of the lexemes nominating a healer and / or a sorcerer themselves.

Objective: to determine the ways of nomination of a healer and a sorcerer in the Karelian language; to identify how the pagan (mythological) beliefs of the Karelian peoples are reflected in the nomination processes.

Research materials: Karelian linguistic sources (dictionaries of dialects of the Karelian language).

Results and novelty of the research: in a scientific article, for the first time, a comprehensive study of Karelian names nominating a healer and a sorcerer was carried out. 41 dialectisms were subjected to complex analysis. As a result of the study, it was revealed that the names subject to analysis have different origins: the Baltic-Finnish heritage, substantival participles, denominal and compound nouns. A significant group of lexemes are borrowings, mostly of Old Russian and Northern Russian origin. The motifs of the nomination by the type of disease and by the attributes used by healers / sorcerers reflect in diseases the mythological representations of the Karelian peoples and their beliefs. There is a semantic shift in some lexemes.

Key words: Karelian language, dialectisms, names of a healer, names of a sorcerer, etymological analysis, motifs of nomination, word formation

Acknowledgments: the study of A. P. Rodionova was carried out within the framework of the budget financing of the KarSC RAS (Topic No. 121070700122-5).

For citation: Pashkova T. V., Rodionova A. P. Names of a healer and a sorcerer in the Karelian ethno-linguistic space // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (1/52): 134–142.

Введение

Народная медицина – это большая часть культуры этноса, к ключевым понятиям которой относится и концепт «болезнь». «Семиосфера» (в терминах Ю. М. Лотмана) карельского этноса, уходящая своими корнями в мифологическую картину мира, уже исследовалась этнологами, этнографами и фольклористами [7; 8; 14; 29; 32]. Между тем, для развития исторической лексикологии и лексикографии карельского языка теоретически новым и актуальным представляется изучение именований знахаря и колдуна в диалектальном и этнолингвистическом аспектах. Изучение данных лексем, имеющих непосредственное отношение к концепту «болезнь», необходимо для заполнения существующей в этой исследовательской области лакуны.

В данной статье рассматриваются способы именования знахаря и колдуна в диалектах карельского языка. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: сбор лексического материала методом сплошной выборки из опубликованных лексикографических источников; определение способа именования лексем, номинирующих знахаря и / или колдуна в карельском языке; проведение сравнительно-сопоставительного анализа карелоязычной лексики с русским и близкородственными языками.

Для обозначения знахаря и колдуна в карельском языке используется большое количество лексем. В работе подвергнуто анализу 41 диалектное наименование.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе именований знахаря и колдуна в диалектах карельского языка. Практическая значимость определена тем, что анализируемая лексика может стать частью словарей, использоваться при разработке курсов по лексикологии, диалектологии и др.

К вопросу образования карелоязычных именований знахаря и колдуна исследователи обра-

щались спорадически. В большей мере это научные труды этнографической направленности, в которых всесторонне представлены упомянутые образы с указанием лексем, употребляемых для его обозначения в карельском языке [7; 8; 23; 26; 32]. Однако, в нескольких статьях проведён анализ происхождения некоторых именований. Здесь стоит отметить исследования Т. В. Пашковой [13] и М. А. Титовой [24]. В первом из упомянутых автор раскрывает происхождение наименований *tietäjä*, *tiedäi*, *tiedoiniekk*, *oppii*, *jeretniekka* и *kolduna* без указания их диалектной принадлежности. В статье М. А. Титовой представлены лексические единицы, локализованные на территории проживания только ливвиковских карел.

На материале вепсского языка О. Ю. Жукова и Н. Г. Зайцева обращаются к некоторым лексемам магического действия: глаголам *гадать* и *ворожить*, а также наименованиям самих персонажей, занимающихся магическими действиями [3; 4].

Финноязычные варианты лексем, номинирующих знахаря и колдуна, а также некоторые зарисовки их происхождения раскрываются в работах М. Роман [35] и Т. Вуорела [39]. Конечно, внушительный пласт рассматриваемой лексики представлен в этимологическом словаре финского языка [38], где наряду с именованиями и их происхождением на финском языке, предлагаются вариации других финно-угорских языков.

Материалы и методы

При проведении исследования авторы опирались на научные изыскания отечественных учёных [3; 4; 7; 17; 18; 28; 36]. При сборе языкового материала использовались диалектные словари карельского языка [19; 20; 22; 31; 33].

Методами исследования стали сравнительно-сопоставительный, этимологический, семантический и этнолингвистический. Кроме того, при анализе именований проводился словообразовательный анализ.

Результаты

В карельском языке выявлено достаточно большое количество диалектизмов, номинирующих знахаря и колдуна. Вероятно, это связано с тем, что оба упомянутых персонажа являются ключевыми фигурами, так как в народном сознании они были «знающими» и противопоставлялись друг другу в зависимости от направления колдовского воздействия: положительного или отрицательного [28, 32]. Зачастую люди верили, что знахари обладают сверхъестественными способностями и могут контактировать с духами-хозяевами леса, воды, бани и др. [7; 8]. Считалось, что подобными знаниями и умениями владеют и колдуны. Возможно, это повлияло на то, что комплекс значений с карелоязычными терминами, номинирующими знахаря и колдуна, не претерпел существенного различия. Однако двойственность образа знахаря отразилась в его названиях, которые могут обозначать также и колдуна. Идентичные представления прослеживаются у близкородственного карелам народа – вепсов (ср. вепс. *noid*, *kōdun*, *tedai*, ‘колдун, знахарь’) [1, 57]. Рассмотрим наименования.

Исконным прибалтийско-финским словом, которое пришло из праприбалтийских языков в дочерние языки, является именование *noita* ‘колдун, колдунья’, зафиксированное только в некоторых диалектах собственно карельского (вкн., кст., твр., ухт.) и людиковского (диалектизм *noidē*) наречия [22, 387; 33, 268]. Слово *noid* в значении ‘колдун, знахарь’ представлено практически повсеместно в вепсском языке у средних и северных вепсов. В статье О. Ю. Жуковой и Н. Г. Зайцевой указано, что «лексема *noid* является первичной к глаголу, который по-вепски звучит как *noiduida* ‘колдовать, заговаривать’. И существительное, и глагол принадлежат сфере мифологии» [3, 13].

Морфологический способ

Морфологический способ образования наименований знахаря и колдуна прослеживается в лексемах *arvouttaja*, *tietäjä* (с учётом фонетических особенностей), *noitaja*. Упомянутые названия являются формами первого активного причастия и образованы посредством причастных суффиксов имени действительного *-ja*, *-jä* от глаголов. Обратимся к примерам:

arvouttaja ‘знахарь’ (букв. ‘угадывающий’) (от глаг. *arvouttua* (*arvoutta-* + суф. *-ja*) ‘загадывать’) (ск.: ухт.) [31, I, 75].

noitaja ‘колдун’ (от глаг. *noitua* (*noita-* + суф. *-ja*) ‘колдовать; проклинать’) (ск.: вкн., кст., кнт., прз.) [22, 387].

tietäjä ‘знахарь, который пытается объяснить причины сглаза или проклятия, излечить, защитить / уберечь от них’ ск.: *tietäjä* (от глаг. *tietyä* (*tietä-* + суф. *-jä*) ‘знать; уметь’) (вкн., кст.), *tiedäjä* (твр.); ливв.: *tiedäi*, *tiedäjy* (смз.) [31, VI, 102–103]; люд. *tiedäi* [33, 431] (от глаг. *tiedäi* (*tiedä-* + суф. *-jä*, *-i*, *-jy*) ‘знать; уметь’).

В ливвиковском наречии карельского языка в значениях ‘знахарь/колдун’ употребляется причастие *oppi* [19, 244] (букв.: ‘заговаривающий’), образованное от словообразовательной основы глагола *oppie* (*oppi-* ‘заговаривать, ворожить’ + суф. *-i*). Важно уточнить, что на территории проживания ливвиков употребляется два суффикса первого активного причастия: *-ju* (или его переднеязычный вариант *-jy*) и *-i* [30, 165].

К деноминальным наименованиям относятся существительные, локализованные на территории проживания всех групп карел:

puheniekka ‘знахарь; заклинатель(ница); шаман’ (от сущ. *puhe* (*puhie-* + суф. *-niekka*) ‘заговор; заклинание’) (ск., ливв.: смз., срв.) [31, IV, 479]. Суффикс *-niekka*, посредством которого образуются имена существительные со значением рода занятий, специальности, профессий или положения [5, 104; 30, 48], является русским по происхождению.

tiedoiniekka: 1. ‘знахарь, заклинатель, колдун’ ск.: *tiedoiniekka* (сст.); ливв.: *tiedoiniekkku* (вдл., смз.) [31, VI, 100–101]; люд.: *tiedoinik* [33, 431] (от сущ. *tieto* / *tiedo* (*tieto-*, *tiedo-* + суф. *-niekka* / *-niekkku* / *-nik*) ‘знание, весть, известие, сообщение’).

Способ словосложения представляет двухкомпонентная лексема *tiedai miež* ‘знахарь; заклинатель(ница); шаман’, зафиксированная в наречии карел-людиков [33, 431] (*tiedai* ‘знающий’ + *miež* ‘мужчина’).

Заемствования

Пласт лексики, являющейся древнерусскими и северно-русскими заимствованиями, составляют следующие именованья:

čornokniššiekku ‘знахарь, лечащий с помощью чёрной магии, колдун’ (ливв.: смз.). Данное наименование заимствовано в карельский язык из русского *чернокнижник, где является двухкорневым именем существительным, образованным от слов ‘чёрный’ и ‘книга’ (т. е. от ‘чёрные книги’ – колдовские). Слово ‘чёрный’ восходит к общеславянскому корню *čьrnъ- и к общеевропейскому корню *ker(s)- [27, II, 383]. У существительного ‘книга’ происхождение не

вполне ясное, скорее всего, является ранним заимствованием дописьменной эпохи из неуставленного языка (может быть, армянского или китайского) [27, I, 406].

Во всех трёх наречиях выявлены лексемы, обозначающие колдуна или колдунью, которые по происхождению относятся к русским заимствованиям: *koldun* (ливв., люд.), *koldun|akku* (букв. ‘колдун’ + ‘жена, баба’), *goldun* (ливв.) [19, 150; 33, 147]; *kolduna*, *koltuna*, *golduna* (ск.) [31, II, 302] (ср. русс. колдовка ‘колдунья’, колдушка ‘колдунья’) [21, II, 397]. В упомянутых наименованиях стоит обратить внимание на оппозицию согласных *k* и *g* в начале слов (ср. *koldun* и *goldun*). Это явление – озвончение согласных – свойственно, в первую очередь, для заимствованной из русского языка и дескриптивной лексики [30, 53].

kon'evuala ‘коневал (знахарь, лечащий лошадей)’ (ск.: ргз., ухт., юшк.) [22, 223]. Лексема заимствована в карельский язык из русского языка, где употребляется в трёх значениях: ветеринарный врач; знахарь; в перен. знач. плохой врач [21, II, 412].

prorokka 1. ливв., ск.: ‘пророк’ (твр., нкл., рпш.) 2. ск.: ‘знахарь’ (сст.). Наименование является русским заимствованием, которое, в свою очередь, пришло из старославянских языков [25, III, 377].

volhha ‘знахарь’ (ливв.: (смз.) [21, I, 224] (ср. русс.тихв. волхвунья ‘колдунья’). В собственно карельском наречии для обозначения ‘колдуна, чародея’ используется диалектизм *velho* (вкн., кст., ухт.), который по происхождению подобен наименованию *volhha*, т. е. является русским заимствованием: *velho* < *волхв ‘знахарь, колдун, предсказатель, лекарь’ [22, 699; 38, III, 423].

В некоторых диалектах карельского языка бытовали наименования *jeretniekka* (ск.), *jeretniekku* (ливв.) ‘знахарь’ [31, I, 491], заимствованные из русского языка. Примечательно, что в лексикографическом источнике *Karjalan kielen sanakirja* (‘Словарь карельского языка’) [31, I, 491] у этой лексемы указана положительная коннотация в отличие от русскоязычных диалектных вариантов (*jeretniekka*, *jeretniekku* < *еретик) (см., [2, 112; 25, II, 491]. Этнограф И. В. Ильина предполагает, что наименование *еретник* (ср. у коми ‘еретник’) использовалось в связи «с негативным осмыслением христианской церковью деятельности знахарей» [9, 71].

В калевальском и кестеньгском диалектах собственно карельского наречия выявлена лексе-

ма *puoškari* ‘знахарь (лекарь-самоучка)’ [22, 476], которая заимствована в карельский язык из финского языка. Слово *puoškari* известно в финских говорах и зафиксировано в *Nykysuomen sanakirja* (‘Словарь современного финского языка’) с негативной семантикой ‘врач-самоучка; обманщик’ [34, 487].

Из финского языка в собственно карельское наречие также были заимствованы два наименования: *myrryšmieš* ‘колдун’ [22, 368] и *intomieš* ‘знахарь’ [22, 131]. *Myrryš|mieš* образовано из двух слов: *myrryš* ‘транс’ (ср. фин. *olla myrryksissä (tietäjästä)* = *olla hurmostilassa* ‘быть в трансе’) и *mieš* ‘мужчина’ [39, 282; 22, 368]. В словаре *Suomen murteiden sanakirja* (‘Диалектный словарь финского языка’) [37] указаны различные вариации с композитом *myrryš*: *myrrysmies* (исходя из данных карты, это слово является саволакским (см. также [39, 282]). *Into|mieš* является сложным словом, состоящим из двух компонентов: *into* ‘вдохновение, воодушевление, рвение, энтузиазм, увлечение’; в диалектах финского языка ‘злость, ненависть, транс’ и *mieš* ‘мужчина’ [38, I, 226; 39, 98]. Таким образом, оба наименования содержат компоненты *myrryš* или *into* ‘транс’, так во время совершения ритуалов знахарь или колдун мог впадать в это состояние.

Номинация по виду заболевания

Ряд наименований представлены композитами с указанием на болезнь, которую лечил знахарь:

ruaniseppä ‘знахарь, который лечил раны’ (*ruani* ‘рана’ + *seppä* ‘кузнец’) (сст.) [31, V, 135]. В карельской и финской мифологии кузнецы обожествлялись и наделялись различными способностями (напр., излечивать зубную боль и раны). Здесь стоит вспомнить об Илмаринене, образ которого восходит к финно-угорскому божеству неба, ветра и воздуха. Илмаринен является «кователем небесного железа» (ср., у ижоры кузнец является истинным творцом мира) [16, 112–113].

Лексема *nenämies(z)* бытует на территории проживания собственно карел и карел-ливвиков в различных значениях: 1. (во время сплава, пускация невода и др.) человек, находящийся впереди’ (смз., срв.); 2. на свадьбе знахарь, патьвашка (смз., тлз.); 3. руководитель рабочей группой (нкл., рпш., смз.) [31, II, 445]. По происхождению наименования являются двухкомпонентными именами существительными, состоящими из слов *nenä* ‘нос; передняя часть чего-либо; мифологическое заболевание’ и *mies(z)* ‘мужчина; муж; человек’. В рамках нашего исследования интерес представляет композит *nenä* ‘некое мифологиче-

ское заболевание'. Н. Г. Зайцева указывает на то, что самостоятельное мифологическое значение у *nenä* появилось уже в прибалтийско-финское время, о чём свидетельствует и этимологический словарь финского языка: лексема *nenä* является исконно прибалтийско-финским словом [38, II, 213]. Но вместе с тем, она обращает внимание на отыменный вепсский глагол *nenagata* 'сердиться, рассердиться, упрямиться', который также вписывается в этот контекст мифологического значения словообразовательной основой *-nena* [6, 144–149]. К. Астед определяет у *nenä* два значения: некая мистическая болезнь и некое мифическое духовное существо, указывая на то, что семантическая граница между этими понятиями достаточно тонкая [29, 307]. По данным, собранным И. Ю. Винокуровой в вепсских деревнях, болезни с компонентом *nena*, – это, как правило, внутренние заболевания, проникающие через нос [1, 279]. Подобные предположения нашли отражение в славянских мифологических представлениях о носе (см., [10, 435]. По мнению карел существует много разных «носов»-внутренних болезней, которые взаимосвязаны между собой: *viennnenä* 'букв. воды+нос', *kylynnenä* 'букв. бани+нос' и др. Опираясь на данные о заболевании *nenä*, можно предположить, что одной из функций знахаря на свадьбе или патьвашки, в числе прочих, была защита молодых от недугов.

Семантические изменения

kuihari: 1. 'мельник' ск. (срв.) 2. 'знахарь' ливв. (смз.). Лексема *kuihari* заимствована в карельский язык из русского языка, т. к. согласно данным различных словарей слово *кухарь* в значении 'мельник' известно в русских говорах Карелии (см., напр., [20, 47]. Можно предположить, что в ливвиковском наречии произошёл семантический сдвиг и именование *kuihari* стало использоваться и в значении 'знахарь'. Изменения на семантическом уровне могли произойти по аналогии со славянскими языками. Так, например, в русских заговорах мельник и мельничиха упоминаются как колдуны. В русской средневековой традиции мельника подозревали в колдовских действиях [15, 221].

porra 'знахарь' (ск.: сст.) [31, IV, 397]. Заимствовано из русского языка *порра* < *поп (ср. фин. *porra* 'колдун, знахарь') [38, II, 396; 39, 351]. Возможно, в карельском языке произошёл семантический сдвиг значения лексемы *porra* языка-реципиента (т. е. 'поп'). В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» указано, что «в народной медицине функции священ-

ника могли сближаться с функциями знахаря» [12, 595]. Кроме того, стоит обратить внимание на сведения, предложенные этнографами, согласно которым отличительной чертой знахарей является их «апелляция к Богу во время лечения больного» [17, 89].

rautahampahain'i 'знахарь, колдун' (букв. 'железнодорожный' → *rauta* 'железо' + *hammas* 'зуб') (ск.: ухт.) [22, 502] (ср. фин. *rautahammas* 'знахарь, колдун' [39, 382]). Согласно сведениям из этнографических источников, наличие крепких зубов являлось одной из важных черт знахаря. Отсутствие зубов компенсировали за счёт того, что во время ритуала держали во рту железные или металлические предметы, например, ножницы, ножи и др. [13, 38–42]. Согласно славянским мифологическим представлениям, железными зубами обладали «черты, шуликуны и еретик железнозубый» [11, 200].

Номинация по используемым знахарями / колдунами атрибутам

kuokkamies 'знахарь, которого позвали на свадьбу для защиты молодожёнов' (*kuokka* 'мотыга, тяпка' + *mies* 'мужчина') (ск.: прз.) [31, II, 445]. Карельские знахари и колдуны при выполнении различных ритуалов использовали в качестве магических амулетов орудия труда: тяпку, нож, топор и др. [23, 98].

Обсуждение и заключение

Таким образом, в карельском языке достаточно широко бытует лексика, используемая для обозначения знахаря и / или колдуна. Всего идентифицирована 41 лексема с учётом различных фонетических вариаций. Подверженные анализу именованию имеют разное происхождение. Исконным прибалтийско-финским словом является именование *noita* 'колдун, колдунья'. Несмотря на древнее финно-угорское происхождение, примечательно то, что данная номинация зафиксирована только в собственно карельском и людиковском наречиях. Морфологический способ образования лексики представлен причастиями, деноминальными и сложными именами существительными. Причастия представлены на территории проживания карел: *arvouttaja*, *tietäjä* 'знахарь', *noitaja* 'колдун', а также, локализованное только у карел-ливвиков, причастие *orpii* 'знахарь/колдун'. Значительную группу именованных составляют заимствования: древнерусские и северно-русские (6 единиц) с большим количеством фонетических вариаций (*koldun*, *kon'evuala* и др.) заимствовались во все три наречия; фин-

ские заимствования (3 единицы) свойственны для собственно карельского (северно-карельские диалекты) (*intomies, puoškari, myrryšmieš*), что объясняется близостью территорий проживания. Мотивация именований по виду заболевания (*ruaniseppä, nenämies*) и по используемым знахарями / колдунами атрибутам (*kuokkamies*) свидетельствует о влиянии на процесс номинации мифологических верований карел. Семан-

тический сдвиг свойственен лексемам *kuuhari, porppa* 'знахарь' и *rautahampahain* 'i 'знахарь, колдун'. Сравнительно-типологический анализ доказывает этимологическое сходство многих лексем, именующих колдуна и знахаря в финском, вепсском и карельском языках, что объясняется тесным межэтническим контактированием близкородственных прибалтийско-финских народов (напр., *noita, tietäjä, myrryšmieš*).

Список сокращений

вепс. — вепсский язык, ливв. — ливвиковское наречие, люд. — людиковское наречие, русс. — русский язык, саам. — саамский язык, ск. — собственно карельское наречие, тихв. — тихвинский говор, фин. — финский язык. Диалекты карельского языка: вдл. — видлицкий, вкн. — вокнаволоцкий, кнт. — контокский, кст. — кестеньгский, нкл. — некульский, прз. — поросозерский, ргз. — ругозерский, рпш. — рыпушальский, смз. — сямозерский, смс. — суомуссалмский, срв. — суоярвский, сст. — суйстамский, тлз. — тулмозерский, тхз. — тихтозерский, ухт. — ухтинский, юшк. — юшкозерский.

Список источников и литературы

1. Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: энциклопедия. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 524 с.
2. Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. 455 с.
3. Жукова О. Ю., Зайцева Н. Г. Гадать — ворожить: о некоторых лексемах магического содержания в вепсских диалектах (семантико-этимологический и лингвогеографический аспекты) // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 5. С. 8–14.
4. Жукова О. Ю., Зайцева Н. Г. Магия слов: лексемы с семантикой заговор и заговаривать в вепсском языке (этимолого-семантический и лингвогеографический аспекты) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 2. С. 28–45.
5. Зайков П. М. Грамматика карельского языка. Петрозаводск: Периодика, 1999. 120 с.
6. Зайцева Н. Г. Очерки вепсской диалектологии (лингвогеографический аспект). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016. 395 с.
7. Иванова Л. И. Лесной нос: архаические представления карелов о болезни и магические локусы ритуала исцеления // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Гуманитарные исследования. 2012. № 4. С. 68–73.
8. Иванова Л. И. Персонажи карельской мифологической прозы. Исследования и тексты быличек, бывальщин, поверий и верований карелов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. 557 с.
9. Ильина И. В. Народные врачеватели коми // Традиционное и современное в культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар: Издание Коми НЦ УрО РАН, 1986. С. 71–78. (Труды НИИЯЛИ Коми филиала АН СССР. Вып. 37).
10. Кабанова Г. И. Нос // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 435–436.
11. Левкиевская Е. Е. Железо // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 198–201.
12. Левкиевская Е. Е. Священник // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 594–597.
13. Пашкова Т. В. Наименования, классификация и социальный портрет знахаря в карельской среде // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 38–42.
14. Пашкова Т. В. О некоторых болезнях с симптомами *viha* и *nenä* в карельской народной медицине // История и традиционная культура народов Карелии и сопредельных областей в свете новых источников, методов и подходов. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. С. 176–190.
15. Петрухин В. Я. Мельник // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 220–222.
16. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. 463 с.
17. Поповкина Г. С. К вопросу о различии фигуры знахаря и колдуна в исследованиях магических практик восточных славян // Siberian Studies (SAD). 2013. № 1 (3). С. 85–95.
18. Русинова И. И. Отражение представлений о колдовстве и знахарстве пермскими диалектными словарями // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 4 (16). С. 40–52.
19. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.
20. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / собр. на месте и сост. Герман Куликовский. Санкт-Петербург: издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1898. 159 с.

21. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: В 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во СПб ун-та. Вып. 1, 1994. 448 с.; Вып. 2, 1995. 448 с.
22. Словарь собственно-карельских говоров Карелии / Сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Петрозаводск: Книго-Град, 2009. 752 с.
23. Сурхаско Ю. Ю. Карельские колдуны // Учащимся о религии и атеизме. Петрозаводск: Периодика, 1989. С. 93–101.
24. Титова М. А. Карельский ведун «tiedoiniekku»: социально-психологический портрет (на южно-карельском материале) // Бубриховские чтения: Проблемы исследования и преподавания прибалтийско-финской филологии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. С. 288–297.
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева] / под ред. Б. А. Ларина. М.: Прогресс. Т. 2, 1986. 672 с.; Т. 3, 1987. 864 с.
26. Фишман О. «Отче» и колдуны: образы жизни карельской старообрядческой общины // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1994. С. 132–143.
27. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, Т. 1. 1999. 624 с.; Т. 2. 1999. 560 с.
28. Шкураток Ю. А. Семантика лексемы *знающий* в пермских говорах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 4 (16). С. 32–39.
29. Astedt K. Mytologisista nenä-yhdynnäisistä // Kalevalaseuran vuosikirja. Porvoo; Helsinki: SKS, 1960. № 40. Pp. 307–322.
30. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition. Comp. I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p.
31. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1968. Vol. I. 576 p.; 1974. Vol. II. 591 p.; 1993. Vol. IV. 610 p.; 1997. Vol. V. 634 p.; 2005. Vol. VI. 782 p.
32. Kolosova V., Pashkova T., Muslimov M., Sõukand R. Historical Review of Ethnopharmacology in Karelia (1850s–2020s): Herbs and healers // Journal of Ethnopharmacology. 2022. Vol. 282. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jep.2021.114565> (дата обращения: 25.10.2022).
33. Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 543 p.
34. Nykysuomen sanakirja. Toim. Simo Hämmäläinen [et al.]. Porvoo-Helsinki: Weer Soderstrom Osakeyhtio, 1956. no. 4, 840 p.
35. Råman M. Kielastaja: Supisuomalainen mytologia. Helsinki: Kopio Niini, 2009. 459 p.
36. Siraguza L., Zhukova O. YU. Blowing specific words: verbal charms as material suspended events // Multilingua. 2021. № 40 (4). Pp. 463–485.
37. Suomen murteiden sanakirja. URL: <https://kaino.kotus.fi/sms/> (дата обращения: 26.10.2022).
38. Suomen sanojen alkuperä / Päätoim. E. Itkonen, U-M. Kulonen. Helsinki: SKS, 1992. Vol. I. 486 p.; 1995. Vol. II. 470 p.; 2000. Vol. III. 503 p.
39. Vuorela T. Kansanperinteen sanakirja. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1979. 543 p.

References

1. Vinokurova I. Yu. *Mifologiya vepsov: entsiklopediya* [Mythology of the Vepsians: encyclopedia]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU Publ., 2015. 524 p. (In Russian)
2. Durov I. M. *Slovar' zhivogo pomorskogo yazyka v yego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the living Pomor language in its everyday and ethnographic application]. Petrozavodsk: Kar NC RAN Publ., 2011. 455 p. (In Russian)
3. Zhukova, O. Yu., Zaytseva, N. G. *Gadat' – vorozhit': o nekotorykh leksemakh magicheskogo soderzhaniya v vepsskikh dialektakh (semantiko-etimologicheskii i lingvogeograficheskii aspekty)* [To tell fortunes and to conjure: about some lexemes with magical meaning in the Vepsian dialects (semantic, etymological and linguo-geographical aspects)]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2021, no. 43 (5), pp. 8–14. (In Russian)
4. Zhukova O. Yu., Zaytseva N. G. *Magiya slov: leksemy s semantikoy zagovor i zagovarivat' v vepsskom yazyke (etimologo-semanticheskii i lingvogeograficheskii aspekty)* [Magic of words: lexemes with the semantics of a spell and spelling in the Vepsian language (etymological-semantic and linguo-geographical aspects)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2022, no. 11 (2), pp. 28–45. (In Russian)
5. Zaykov P. M. *Grammatika karel'skogo yazyka* [Grammar of the Karelian language]. Petrozavodsk: Periodika Publ., 1999. 120 p. (In Russian)
6. Zaytseva N. G. *Ocherki vepsskoy dialektologii (lingvogeograficheskii aspekt)* [Essays on Vepsian dialectology (linguo-geographical aspect)]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2016. 395 p. (In Russian)
7. Ivanova L. I. *Lesnoy nos: arkhaicheskiye predstavleniya karelov o bolezni i magicheskiye lokusy rituala istсениya* [Forest nose: archaic ideas of the Karelian peoples about the disease and magical loci of the healing ritual]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Gumanitarnyye issledovaniya* [Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Humanitarian research], 2012, no. 4, pp. 68–73. (In Russian)
8. Ivanova L. I. *Personazhi karel'skoy mifologicheskoy prozy. Issledovaniya i teksty bylichek, byval'shchin, poveriy i*

- verovaniy karelov* [Characters of Karelian mythological prose. Studies and texts of bailichkas, real stories and beliefs of the Karelian peoples]. Moscow: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2012. 557 p. (In Russian)
9. Ilyina I. V. *Narodnyye vrachevateli komi* [Folk Komi healers]. *Traditsionnoye i sovremennoye v kul'ture sel'skogo naseleniya Komi ASSR* [Traditional and modern in the culture of the rural population of the Komi ASSR]. Syktyvkar: Izdanie Komi NC UrO RAN Publ., 1986. Iss. 37. pp. 71–78. (In Russian)
10. Kabanova G. I. *Nos* [Nose]. *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004. Vol. 3. pp. 435–436. (In Russian)
11. Levkiyevskaya Ye. Ye. *Zhelezo* [Iron]. *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1999. Vol. 2. pp. 198–201. (In Russian)
12. Levkiyevskaya Ye. Ye. *Svyashchennik* [The Priest]. *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2009. Vol. 4. pp. 594–597. (In Russian)
13. Pashkova T. V. *Naimenovaniya, klassifikatsiya i sotsial'nyy portret znakharya v karel'skoy srede* [Names, classification and social portrait of a healer in the Karelian environment]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2016, no. 1, pp. 38–42. (In Russian)
14. Pashkova T. V. *O nekotorykh boleznyakh s simptomami viha i nenä v karel'skoy narodnoy meditsine* [About some diseases with viha and nenä symptoms in Karelian folk medicine]. *Istoriya i traditsionnaya kul'tura narodov Karelii i sopredel'nykh oblastey v svete novykh istochnikov, metodov i podkhodov* [History and traditional culture of the peoples of Karelia and adjacent areas in the light of new sources, methods and approaches]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2018. pp. 176–190. (In Russian)
15. Petrukhin V. Ya. *Mel'nik* [The Miller]. *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004. Vol. 3. pp. 220–222. (In Russian)
16. Petrukhin V. Ya. *Mify finno-ugrov* [Myths of the Finno-Ugric peoples]. Moscow: Astrel: AST: Transitkniga Publ., 2005. 463 p. (In Russian)
17. Popovkina G. S. *K voprosu o razlichenii figury znakharya i kolduna v issledovaniyakh magicheskikh praktik vostochnykh slavyan* [To the issue of distinguishing between the figure of a healer and a sorcerer in the study of the magical practices of the Eastern Slavs]. *Siberian Studies (SAD)* [Siberian Studies (SAD)], 2013, no. 1 (3), pp. 85–95. (In Russian)
18. Rusinova I. I. *Otrazheniye predstavleniy o koldovstve i znakharstve permskimi dialektnymi slovaryami* [Reflection of ideas about witchcraft and quackery by Permian dialect dictionaries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology], 2011, no. 4 (16), pp. 40–52. (In Russian)
19. *Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskiy dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (Livvik dialect)]. Comp. by G. N. Makarov. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1990. 495 p. (In Russian, Karelian)
20. *Slovar' oblastnogo olonetskogo narechiya v yego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the regional Olonets dialect in its everyday and ethnographic application]. Collected and comp. by German Kulikovskiy. Saint-Petersburg: izdanie Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii Nauk Publ., 1898. 159 p. (In Russian)
21. *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastey: V 6 vyp.* [Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent areas: In 6 vols]. Ch. ed. A. S. Gerd. Saint-Petersburg: Izd-vo Saint-Petersburgskogo universiteta Publ., 1994. Vol. 1. 448 p.; 1995. Vol. 2. 448 p. (In Russian)
22. *Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov Karelii* [Dictionary of the proper Karelian dialects of Karelia]. V. P. Fedotova, T. P. Boyko. Petrozavodsk: KnigoGrad Publ., 2009. 752 p. (In Russian, Karelian)
23. Surkhasko Yu. Yu. *Karel'skiye kolduny* [Karelian sorcerers]. *Uchashchimsya o religii i ateizme* [Students about religion and atheism]. Petrozavodsk: Periodika Publ., 1989. pp. 93–101. (In Russian)
24. Titova M. A. *Karel'skiy vedun "tiedoinieku": sotsial'no-psikhologicheskii portret (na yuzhno-karel'skom materiale)* [Karelian sorcerer "tiedoinieku": a socio-psychological portrait (on the South Karelian material)]. *Bubrikhovskiy chteniya: Problemy issledovaniya i prepodavaniya pribaltiysko-finskoy filologii* [The Bubrikhov's Readings: Problems of research and teaching of the Baltic-Finnish philology]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU Publ., 2005. pp. 288–297. (In Russian)
25. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Transl. from the German by O. N. Trubacheva. Ed. B. A. Larin. Moscow: Progress Publ., 1986. Vol. 2. 576 p.; 1987. Vol. 3. 864 p. (In Russian)
26. Fishman O. *"Otche" i kolduny: obrazy zhizni karel'skoy staroobryadcheskoy obshchiny* ["Father" and sorcerers: lifestyles of the Karelian Old Believer community]. *Obryady i verovaniya narodov Karelii* [Rites and beliefs of the peoples of Karelia]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 1994. pp. 132–143. (In Russian)
27. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 vols]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1999. Vol. 1. 624 p.; Vol. 2. 560 p. (In Russian)
28. Shkuratok Yu. A. *Semantika leksemy znayushchiy v permskikh govorakh* [Semantics of the lexeme a sorcerer in the Permian dialects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology], 2011, no. 4 (16), pp. 32–39. (In Russian)
29. Astedt K. *Mytologisista nenä-yhdynnäisistä. Kalevalaseuran vuosikirja*, 1960, no. 40, pp. 307–322. (In Finnish)
30. *Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition*. I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p. (In English, Karelian)

31. *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1968. Vol. I. 576 p.; 1974. Vol. II. 591 p.; 1993. Vol. IV. 610 p.; 1997. Vol. V. 634 p.; 2005. Vol. VI. 782 p. (In Finnish, Karelian)
32. Kolosova V., Pashkova T., Muslimov M., Sõukand R. Historical Review of Ethnopharmacology in Karelia (1850s–2020s): Herbs and healers. *Journal of Ethnopharmacology*, 2022. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jep.2021.114565> (accessed October 25, 2022). (In English)
33. Kujola J. *Lyydiläismurteiden sanakirja*. Helsinki: SUS, 1944. 543 p. (In Finnish, Karelian)
34. *Nykysuomen sanakirja*. Porvoo-Helsinki: Weer Soderstrom Osakeyhtio, 1956. Vol. 4. 840 p. (In Finnish)
35. Râman M. *Kielastaja: Supisuomalainen mytologia*. Helsinki: Kopio Niini, 2009. 459 p. (In Finnish)
36. Siragusa L., Zhukova O. Yu. Blowing specific words: verbal charms as material suspended events. *Multilingua*, 2021, no. 40 (4), pp. 463–485. (In English)
37. *Suomen murteiden sanakirja*. Available at: <https://kaino.kotus.fi/sms/> (accessed October 26, 2022). (In Finnish)
38. *Suomen sanojen alkuperä*. Helsinki: SKS, 1992. Vol. I. 486 p.; 1995. Vol. II. 470 p.; 2000. Vol. III. 503 p. (In Finnish)
39. Vuorela T. *Kansanperinteen sanakirja*. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1979. 543 p. (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пашкова Татьяна Владимировна, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор исторических наук, доцент.
tvpashkova05@mail.ru
ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767

Родионова Александра Павловна, научный сотрудник Института языка, литературы и истории, Карельский научный центр Российской академии наук (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), кандидат филологических наук.
santrar@krc.karelia.ru
ORCID.ORG: 0000-0001-5645-9441

ABOUT THE AUTHORS

Pashkova Tatyana Vladimirovna, Head of the Department of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic Karelia, Petrozavodsk, Lenina St., 33), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.
tvpashkova05@mail.ru
ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767

Rodionova Aleksandra Pavlovna, Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences (185910, Russian Federation, Republic Karelia, Petrozavodsk, Pushkinskaya St., 11), Candidate of Philological Science.
santrar@krc.karelia.ru
ORCID.ORG: 0000-0001-5645-9441